

поэтическом духе, в типично греческом ощущении любви и красоты, в связанных с ними проходящих через всю греческую поэзию символах и мотивах, в культе силы и мужества.

Интуитивная тяга народной культуры к именам и символам, связанным с величием и славой далекого культурно-исторического прошлого, пред-^{332}ставляется линией, параллельной тенденциям, наметившимся в среде византийских интеллектуалов, — «национальное» самоутверждение через осознание причастности к великому эллинскому наследию, единству «нации» в многовековом историческом процессе развития культуры.

Поиски Гомера, погоня за призраком великого предка приводят к неожиданным, порой парадоксальным находкам и открытиям. Гомера обнаруживают не в греческой литературной традиции, а, например, во французском «Романе о Трое» Бенуа де Сент-Мора, сочиненном в 60-е годы XII в. при дворе Элеоноры Аквитанской. Роман, привлечший внимание византийца, взявшего на себя нелегкий труд перевода на греческий язык поэтического сочинения в 30 тыс. строк, — повествование о многочисленных предшествующих Троянской войне и следующих за ней событиях, чрезмерно перегруженное монологами, описанием боевых сцен, переживаний влюбленных героинь. По объему греческий перевод составляет две трети французского оригинала — это результат не столько сокращения текста, сколько следствие перевода французского восьмисложного стиха греческим пятнадцатисложным.

Источник французского романа не Гомер, а главным образом «Хроника Троянской войны» Диктиса Критского, вернее ее сокращенные латинские редакции. События в романе начинаются с похищения Ясоном золотого руна и первой осады Трои, затем следует рассказ о похищении Елены, второй осаде и взятии Илиона и возвращении героев. На фоне этих событий описываются страсти и переживания женщин: Елены, испытывающей угрызения совести, Бризеиды, возлюбленной Троилла, но воспылавшей любовью к Диомеду, и т. д. Греческие и троянские герои романа с их духовным и этическим миром столь же не похожи на своих античных прототипов, сколь изменены и их имена: Еркулес — вместо Геракла, Марос — вместо Ареса, Ясус — вместо Ясона, Кува — вместо Гекубы, Андромана — вместо Андромахи. Создается впечатление, что автор греческого текста либо не способен идентифицировать латинские имена с греческими, либо совершенно не знаком с миром античных богов и героев.

Не менее странно выглядят связанные с троянским циклом сказаний и с именем Гомера другие литературные сочинения. Так, произведение Гермониака, известное как «Перевод Илиады», вовсе не является переводом ни «Илиады», ни иного произведения. Автор создает свое сочинение по заказу эфирских правителей Иоанна II Комнина Ангела и его супруги, объясняя свою задачу следующим образом: сделать общедоступным содержание гомеровских рапсодий. Но влияние гомеровской традиции можно усмотреть здесь разве что в делении сочинения на 24 рапсодии, содержание которых, однако, нисколько не соответствует песням «Илиады». Источником информации для Гермониака служат не античные, а византийские памятники: «Аллегории» Цеца, в меньшей степени — стихотворная Хроника Константина Манасси, парафразы античных памятников. Следуя этим источникам, Гермониак начинает изложение в Первой рапсодии с биографических сведений об авторе «Илиады» — о его рождении в Фивах, об отце, которого, оказывается, звали Мелитом, и матери — Критиде, о полученном Гомером образовании, о созданных им книгах. Изложение троянских событий начинается с суда Париса и похищения Елены. Ахиллес, согласно Гермониаку, возглавляет войско мирмидонцев, венгров и болгар. Невежество автора усугубляется его невозмутимым, уверенным ^{333} тоном и начисто лишенными поэтическими красками восьмисложными ямбическими стихами. Интонация стиха не меняется вплоть до конца мести Гекабы — ослепления царя Полиместора и убийства его восьми сыновей.

Полное отсутствие или предельное облегчение художественной задачи — один из факторов, способствующих появлению произведения больших объемов и малых достоинств. Объем сочинения, известного под названием «Морейская хроника», доходит в некоторых рукописях до 9 тыс. строк. Автор также не утруждает себя поиском красок и образов, излагая исторические события в хронологической последовательности, начиная с Первого крестового похода (конец XI в.) и доводя рассказ до 1292 г. С литературной точки зрения, по мысли К. Крумбахаера, «Хроника является полной бессмыслицей. Это — пустая, беспомощная, местами высокопарная проза, изложенная корявыми стихами»²⁴. И все-таки Морейская хроника, если судить о

²⁴ *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen*